

Воскресение, 11 / 24 октября

Лк., 30 зач., 7, 11-16

Мы слышим об исцелении сына Наинской вдовы. У врат города Наин, расположенного неподалеку от города Капернаума, Господь, идя со множеством народа, всегда сопровождающего Его, встречает другой людской поток - похоронную процессию. Он видит женщину, которая пребывает в страшном горе, потому что недавно она потеряла своего мужа, а теперь хоронит единственного сына.

Воистину, беда не приходит одна. И Господь часто дает нам узнать всю глубину горя, которое предстоит вкусить каждому человеку. Эта женщина надеялась, что ее единственный сын, когда вырастет, будет опорой в ее жизни и старости. И вот, как тростник надломленный, он лежит.

Разве кто-нибудь может сказать, что у него все будет по-другому? Разве есть хоть один человек, который мог бы сказать, что жизнь его не прервется в самом расцвете сил? Разве есть хоть один человек, который мог бы сказать, что Господь внезапно не посетит его самым большим горем? Бог, ставший человеком, показывает нам, что такое человек, какую доброту и сострадание к чужому горю он должен иметь. Это сострадание исходит из Его естества. Ему никто не рассказал о том, что происходит у городских ворот города Наин. Видя горе этой женщины, Он подходит к ней, касается гроба и тела умершего юноши. И говорит женщине одно только слово: «Не плачь».

Он говорит это слово так, как Он говорит следующие за ним слова: «Юноша, тебе говорю, встань». Как власть имеющий, говорит Он: «Не плачь» - не как книжники и фарисеи. Не как мы, которые все можем знать об истинной вере и о том, что нужно утешать других людей, но не имеющие силы сказать другому человеку «не плачь», так чтобы это было утешением для него. Эта власть Господа над смертью исходит из глубины любви, которую Он имеет к каждому человеку. Это и есть жизнь, которая побеждает смерть - то есть, та благодать, то благоухание, тот живительный «запах на жизнь», который Он принес для всех людей. Чтобы каждая душа стала чистым благоуханием для Господа - для вечной, райской, цветущей, Божественной, истинной жизни.

Мы призываемся быть участниками этой жизни. И мы должны исповедать перед Господом свое духовное бессилие в сегодняшнем мире, который так нуждается в нашем утешении. В мире, который отличается такой жестокостью, что, по слову преподобного Серафима Саровского, в сердцах человеческих остается только дьявольский холод и окамененное нечувствие, которые действительно как гробовой камень по отношению к правде жизни, к истине, и к горю другого человека.

В одной заметке в газете, среди каждодневного потока убийств, преступлений и несчастных случаев, рассказывается о том, как веселилась молодежь на так называемой дискотеке, и в разгар этого веселья и плясок один юноша замертво упал, потому что у него отказало сердце. И что же вы думаете, остановилось эта дискотека? Ничего подобного. Наступило короткое замешательство, юношу оттащили в сторону, и с новой силой грянуло веселье до самого утра. Вот картина нашей сегодняшней жизни: кто-то плачет над телом умершего, а за стеною пьянка и скотские вопли. Не потому что эти люди не знают о горе другого (такое тоже может быть), а потому, что знают, и все равно заняты своим.

Что представляет сегодняшняя картина нашей российской жизни? Говорят: пир во время чумы. Когда пируют какие-то безумные «новые русские», в то время как смерть косит всех подряд, вымирает народ.

Раньше на Руси был такой обычай: если кто-нибудь умирал в деревне, то, естественно, всякое веселье считалось неприличным. Это было оскорблением умершего человека и горя его близких. Все, так или иначе, принимали участие в этом горе. В сегодняшнем Евангелии мы видим, как народ всего города Наина идет вместе с несчастной вдовой. Может быть, она занимала какое-то особое почетное место в городе. Или просто люди не развратились еще до такого бесчувствия, чтобы не воспринимать уже чужую смерть.

Чтобы научиться милосердию, мы должны ставить себя перед лицом смерти, потому что, как известно, мудрец отличается от глупца тем, что видит все до конца, перед лицом той реальности, которая ожидает каждого человека. Господь посещает нас не только какими-то отдельными скорбями, но и смертью наших близких, для того чтобы мы увидели, что такое человеческая жизнь.

Церковь мудро установила: не сразу предавать земле тело умершего, а на третий день - во образ Воскресения Христова - ради тайны того, что совершается с душой человека в первые три дня после того, как она отходит от тела. Но и ради того, чтобы мы увидели через смерть самого дорогого человека, что такое человеческая жизнь. Чтобы ночью мы молились над этим бездыханным телом и размышляли о том, что такое жизнь и смерть, и что предстоит нам. Мы должны обрести способность сказать неложные слова утешения другим людям, которых посещает такое же горе. «Не хочу же оставить вас, братия, - говорит нам Апостол, - в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (1 Фес. 4, 13).

Мы должны увидеть в смерти другого человека то, что Христос видит в смерти сына вдовы Наинской. Или когда Он говорит плачущей толпе: «Девушка не умерла, но спит» (Мф. 9, 24), и все смеются над Ним, потому что знают, что она умерла - но Господь смерть называет сном. И подобно тому, как мы не пугаемся, когда видим спящего человека, потому что знаем, что он проснется снова, так и не должны мы безмерно ужасаться, видя умершего человека, потому что смерть - это только сон.

Успением называем мы кончину Божией Матери и всякого человека, чья смерть в Господе. Один святитель сказал: «Каждый день, просыпаясь, мы должны восклицать

“Воскресение Христово видевшие”, потому что, воистину, сон - это смерть, это образ смерти, а смерть - это долгий сон». Когда мы отходим ко сну, мы произносим слова, силу которых мы должны узнать в последний день: «В руке Твои, Господи, предаю дух мой». Это повторяется каждый день, и каждый день есть как бы образ всей нашей жизни. Снова и снова Господь дает нам начать сначала, чтобы мы стали людьми, способными воспринимать чужое горе, страдание и смерть, так же как воспринимает это Он Сам.

Мы не можем ничем утешить другого человека, кроме как Христом Богом - Христовым утешением. Никто не может помочь другому человеку ничем, как только большей верой и подлинной любовью.

Где берется любовь? Конечно, у Христа. И мы должны ей научиться. Как Он возлюбил нас, так и мы должны любить братьев наших. В том явилась любовь Божия, что Он жизнь Свою полагает за нас. Так же и мы, говорит Апостол, должны жизнь свою полагать за близких своих. «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши. Возлюбленные! - говорит апостол Иоанн, - если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Ин. 4, 9-11). Вся жизнь наша должна быть отдачей другим и научением этой тайне.

Есть ли среди нас хоть кто-нибудь один добрый человек? Или хоть один святой человек? Преподобный Иоанн Лествичник говорил: «Добрый человек - это тот, кто не боится смерти, а святой человек - это тот, кто желает смерти». Кто вместе с апостолом Павлом может сказать: «Смерть для меня приобретение»?

Мы должны идти тем путем, которым прошел впереди нас Сам Спаситель. Воскрешение одного человека не есть какой-то исключительный случай, который выходит из ряда всего, что происходит в мире. Мы знаем, что Сам Господь принял смерть и приобщился таким образом страданию и смерти каждого человека без исключения. В Его Воскресении открывается первый луч зари того пасхального дня, которому не будет конца - когда Бог жизнью Христовой воссияет для всех нас.

Только будем помнить о единственном уроке, который предлагает нам сегодня Господь - о тайне тех слов, которые мы слышим за церковным богослужением: какова милость Божия, такова и крепость Его. Это относится к силе Его Воскресения. И насколько мы научаемся тайне милосердия, настолько мы приобщаемся победе Божией ради собственного спасения и ради спасения всех.